

● ГОРОД МОЙ — ДОМ МОЙ

ТЕПЛО СЕВЕРА

Хорошеет и благоустривается с каждым днем один из крупнейших микрорайонов города, где живут нефтяники. Все новые и новые кварталы выстраиваются на бывших окраинах. Сегодня в составе жилищно-коммунальной конторы объединения Сургутнефтегаз — девять управлений, своеобразных «микрорайонов», следящих за чистотой и порядком на принадлежащих им улицах, сохранив обширный жилой фонд.

Под контролем пятого жилищно-эксплуатационного управления — три улицы: Магистральная, Энтузиастов, Губкина. Это двадцать четыре с половиной гектара городской территории, 1513 квартир, 5880 человек, живущих в них. Хозяйство большое, беспокойное. Первоочередной своей задачей коллектив управления считает заботу о тех благоустроенных капитальных домах, эксплуатация которых им доверена, о людях, живущих здесь.

Рано утром, когда большинство жильцов еще спит, выходят на работу дворники и уборщицы местных клеток. Если зимой коммунальщики стараются, чтобы в квартирах первым делом было тепло, и для этого следят за отоплением, за тем, чтобы закрыты были двери подъездов, слуховые и подвальные окна, то летом на первый план выступают благоустройство и озеленка территории, ремонт зданий и так называемых малых архитектурных форм: детских площадок, беседок, скамеек и т. д. Нынешним летом большую помощь управлению в ремонте и подготовке к зиме оказали шефы — дорожный ремонтно-строительный участок, а также управление механизации № 2.

Большую работу проводят работники ЖЭУ-5 с жильцами. Как это на парадоксально, но случаи небрежного отношения к жилью, нарушения санитарного состояния микрорайона, порчи зеленых насаждений все еще нередки. Казалось бы, город — наш, нам его и беречь, тем более это касается дома, в котором живут сотни людей. Од-

нако жилищно-коммунальное хозяйство к общественному достоянию все еще живуче. Иной раз приходится буквально за руку брать тех, кто не стесняется вывалить ведро мусора прямо у подъезда, чтобы уличить в содеянном. Так, не раз фиксировали работники ЖЭУ подобные безобразия со стороны некоторых семей, например, Гиндулиных, Лебедевых. К нарушителям применялись различные меры воздействия, вплоть до обнародования фамилий. К сожалению, в этой «регистрации» не все факты были проверены достаточно тщательно, вот почему произошла, попросту говоря, накладка с обвинением в адрес тов. Парц. Однако чаще всего факты подтверждаются.

— Приятно отметить, — говорит начальник управления Галина Михайловна Лесниченко, — что год от году количество подобных случаев сокращается: все меньше и меньше остается временных «хозяев» микрорайона, растет число людей, по-настоящему любящих свой город. Это наши активисты и помощники, среди которых хотелось бы назвать кассира второго управления технологического транспорта Анну Ивановну Дроздову, экономиста шестого управления механизации Ольгу Оттовну Мамонову, машиниста этого же управления Виктора Петровича Бабкина и многих других.

Г. М. Лесниченко называет и другие имена — Нины Федоровны Гончаровой, Анисы Саидгиревны Хамитовой, Александры Адамовны Лацко, работников управления, заслуживших благодарность жильцов своим самоотверженным трудом.

Взаимопонимание, взаимовыручка и неустанная забота об общественном достоянии — о городе, в котором живем, — как со стороны жильцов, так и коллектива жилищно-эксплуатационного управления, — вот залог того, что жить в таком городе станет удобнее и теплее.

Е. ЭЛЬФЕРТ,
депутат городского, член общественной приемной редакции газеты.

ТАКИЕ дни стоят обычно в конце северного августа... Грузные в приземистом небе тучи, сонливая, свинцовая монотонность дождя. Я слушаю его ровный, вкрадчивый рокот, лбом прижав к запотевшему стеклу вахтового вагончика на одной из буровых, что на Холмогорском нефтяном месторождении, и постепенно весь хаос впечатлений от недавней поездки в Свердловск, отрывочных мыслей, каких-то набросков, записок приобретает, как о нец, выбукую пока, неуверенную форму...

Замысел написать о людях, строящих Сургут — город древний; краше, потемневшие от времени и обильных ливней избу, сложенные из могучих бревен, с резными наличниками, язычески буйные заросли рябины и смородины в неприхотливых палисадничках, — и юный: переживающая свое отрочество, еще не сформировавшаяся полностью, вся в строительных лесах ГРЭС, уникальнейший в стране железнодорожный мост через Обь, речной порт, свежие производственные и административные корпуса так называемой промышленной зоны — возник в Свердловске, где в июле 1980 г. на Всесоюзном слете молодых писателей шел горячий, заинтересованный разговор о недостаточном освоении молодыми писателями рабочей темы, о необходимости более широкого, более углубленного проникновения в психологию современного молодого рабочего, человека новой формации; о создании, наконец, художественных полотен, посвященных труду, человеку труда.

Признаться, поначалу я и не представлял, в какую форму выльются впечатления от знакомства с ребятами — буровиками из Холмогорского управления буровых работ, вертолетчиками из Сургутского авиаотряда, рыбаками, мостостроителями, словом, со всеми теми людьми, на знакомстве с которыми так щедрны бываю мои частые поездки по району. Но как прямой и непосредственный отклик на увиденное, пережитое появлялись стихи о них, о крае, которому посвящали они свою жизнь, судьбы, оставляя на большой земле — в преобладающем большинстве своем — обжитые места, родных, друзей, порой и любимых, чтобы приложить свои силы, умение, талант к делу создания одного из крупнейших в стране топливно-энергетических гигантов, каким в недалеком будущем обещает стать Сургут.

Основанный в конце XVI века, город длительное время был сильным укрепленным острогом и опорным пунктом продвижения русских отрядов на восток. В конце XVIII века являлся уездным городом Тобольской губернии, но в прошлом веке утратил свое былое значение и превратился в затерянное в лесах и болотах село. С открытием в среднем течении Оби многих месторождений нефти и вводом их в эксплуатацию Сургут становится одним из центров нефтедобывающего региона. Таковы общие

сведения, почерпнутые на популярной брошюрьке, удручающие своей скудностью...

Но постепенно при встречах, разговорах с сургутянами, среди которых были и коренные, чья родословная, говоря образно, уходит своими корнями в толщу веков, туда, в гущу казацких отрядов или тамбовских переселенцев, сорванных с отчих гнезд столичными изысками, отрывочные мои впечатления, наблюдения начинали облекаться плотью, теми живыми подробностями, деталями, которые сопряженные в одно целое как

с братом...
«Сургут меняется, —
сказал он,
Кивнув на даль
за переездом,
И протянул светло,
задумчиво, —
Какой народ у нас!..
Вы таега?
Народ
сибирского замеса!
Народ сибирского
замеса
Вдымает этажи
над лесом.
Народ —
сменяется зубы —
Стынут исполнены-трубы,
Вьет свои, асасая
сестом
Зажимые — в росе —
урочища.

НИКОЛАЙ ШАМСУТДИНОВ

ИЗ ЦИКЛА ОЧЕРКОВ
«СУРГУТСКАЯ
ГАЛЕРЕЯ»

НАРОД СИБИРСКОГО ЗАМЕСА

бы ярче высвечивают лица людей, лица событий. Липо Города...

Оно открылось мне в тот момент, когда рейс Свердловск—Сургут заканчивался, когда самолет делал заключительный разворот над городом перед заходом на посадку, в какой-то живой непосредственности расположения желтых массивов, протянувшихся по берегу Оби, с редкими пока вкраплениями зеленых парков и детских площадок... Не укладываясь в каноническую форму, город рос на север и юг, запад и восток, щедро захватывая все новые и новые пространства, на которых столь недавно запыльно пламенили брусничные и клюквенные ковры, а под ногами вздыхала жидкая почва, обильно напитанная болотными водами.

Не это ли все дало толчок к интересному ритму, который, в свою очередь, вызвал эти стихи?

СУРГУТ
Тянулись под крылом
дома,
Грузовики, опоры,
трубы
И клубы дыма
над рекой...
Густая связь порталов
кранов.
Тепло процеживало
солнце.
На крупную речную
зубь.
Топорзились гудки
рассветные...
Домишки рубленые
в лапу,
Купающие крыши
в полыме
Матерой утренней
рябины,
Воспоминанья навесали
О временах казачьей
вольницы,
Влекущих к северу
хоругви,
Нерукотворным Спасом
меченые.
И синий взгляд,
как зайчик, пущенный,
Перекликался
с русокося
Российской песней,
закесенною
Из золотых хлебов
Тамбовщины.
На землю, где работа
ладится,
Где горизонт
Тайгою застится.
***
Кайдалов — «корейной»,
исконный —
Гнал самосвал
десятитонный
По бывшим чадам,
где когда-то
Он белковал на пару

И знойное искусство
сварщика
Растит подлесок
арматуры.
Я видел русских
и татар.
Казахов, манси,
украинцев,
Башкир, удмуртов,
латышей...
И понял я,
что лица их
Слазается в лицо
Отчизны.
Легит бетонкой
самосвал.
Сверкает гравий.
А под нами
Ворочается грузно
нефть

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ
наблюдатель событий, мой собеседник, уроженец Сургута, представитель одной из многочисленных семей Кайдаловых (в Сургуте есть улица, названная именем первого руководителя сургутской комсомольской организации Ивана Кайдалова, убитого белогвардейцами) Александр Кайдалов, делится своими детскими впечатлениями.

А начиналось так: ранней осенью 1957 года на песчаном берегу Оби началась выгрузка с барж оборудования и стройматериалов для строительства поселка геологов. Долгую суровую сибирскую зиму трудились нефтеразведчики и многого добились — было заложено ядро будущего города: электростанция, механические мастерские, магазин, красный уголок, контора, несколько складов и жилых домов. На базе небольшого отряда нефтеразведчиков Тюменским геологическим управлением была создана в Сургуте разведочная экспедиция. А через несколько месяцев впервые в истории ее на вооружение геологов поступили самолеты. Весь поселок взбудоражился, когда в хмуром северном небе Сургута появились невиданные доселе вертолеты МИ-4, а позднее МИ-6 и МИ-8, без которых в наши дни невозможно представить индустриальный пейзаж края. Их можно видеть на монтаже оборудования, установке опор электропередачи, на прокладке нефте- и газопроводов. И уже Сургут, в свою очередь, невозможно представить без микрорайонов строителей, нефтяников, энергетиков, где сняют энтри-

нами магазины «Сайма» и «Юлос», горят на солнце чеканные буквы кафе «Ветяга». Блестит свежей краской гордость горожан — Дом культуры и технику «Нефтяник». А рядом гостеприимно распахнула двери, лучась улыбками окон, гостиница. Новые школы, детсады, кафе, столовые, пяти- и девятиэтажные дома, парки — вот далеко не полный перечень того, что выросло на глазах Александра в пору его детства и отрочества, юности и мужанья. Да и сами он на наблюдателя событий вырос в непо-

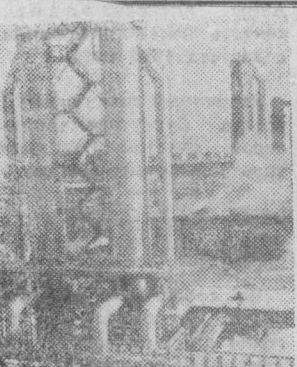
средственного участника их.

Закончив десятилетку, где, кстати, вместе с аттестатом зрелости получил и права водителя 3-го класса, юноша пошел работать в одно из подразделений нефтегазодобывающего управления Сургутнефтегаз им. 50-летия СССР шофером... Жесткий водительский график работы, когда приходится выезжать в рейс и ночью, зачастую подменять товарищей по колонне, не испугал его, лыжника, мастера спорта СССР, неоднократно защищавшего честь родного края в сборной команде Тюменской области.

Разговорить его оказалось делом довольно трудным, ибо этот двадцатисемилетний начальник автоколонны № 3 УТТ-5 не любит распространяться о себе, о своих заслугах, подтверждением которых являются ежегодно получаемые им почетные грамоты. А недавно ему вручили диплом и значок «Лучший по профессии». Активный общественник, он постоянно избирается членом профкома и комитета ВЛКСМ.

На мой взгляд, получился не портрет молодого нашего современника, человека деятельного, активного, ищущего, совершенствующего свое профессиональное мастерство, получился набросок, эскиз к портрету. Но и по этим скудным штрихам можно судить об одном: представителе миллионов армии молодых строителей коммунизма, твердо стоящих на ногах, уверенно глядящих вперед.

И ТАК, строительство города, строительство тех объектов народнохозяйственного значения, которые составили Сургуту славу одной из важнейших строек 10-й пятилетки, требует приложения труда тысяч и тысяч рук. И в первую очередь — рук молодых, ибо Сургут, несмотря на свое 387-летнее существование, является, по существу, городом молодых. И — городом молодых жителей не превышает 27 лет. Не случайно ЦК ВЛКСМ объявил в Сургуте шесть Всесоюзных ударных комсомольских строек.
(Окончание следует).

ВСТУПИЛА в строй действующих первая батарея Алтайского коксохимического завода, сооружаемого в Заринском районе. Ее проектная мощность — один миллион тонн кокса в год. Всего на заводе будет построено восемь таких батарей.
На снимке: установки для переработки коксового газа.

ЧЕЛЯБИНСК. Более миллиона игрушек ежегодно выпускает на радость детям Опытный экспериментальный завод Министерства местной промышленности РСФСР. Ассортимент их постоянно обновляется.
На снимке: (справа) технолог З. Ф. Матвеева и дизайнер В. А. Мальцев обсуждают оформление новых игрушек.